

На правах рукописи

Евсеев

Евсеев Андрей Сергеевич

**Политика США в отношении иракской государственности:
оценки и перспективы**

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат диссертации
на соискание степени кандидата политических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Соединённых Штатов Америки и Канады Российской академии наук»

Научный руководитель:

Шумилин Александр Иванович,
доктор политических наук,

Официальные оппоненты:

Малашенко Алексей Всеволодович,
доктор исторических наук, профессор,
Исследовательский институт «Диалог
цивилизаций», главный научный сотрудник

Миняжетдинов Ильдар Харрясович,
кандидат исторических наук, Федеральное
государственное бюджетное учреждение
науки «Институт востоковедения
Российской академии наук», заведующий
аспирантурой, научный сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики»»

Защита состоится ~~«27»~~ октября 2017 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д002.244.03 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Соединённых Штатов Америки и Канады Российской академии наук», по адресу: г. Москва, Хлебный переулок 2/3, конференц-зал ИСКРАН

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института США и Канады РАН, www.iskran.ru.

Автореферат разослан «__» августа 2017 года.

Учёный секретарь

Диссертационного совета

 Н.А. Гегелашвили

Общая характеристика работы

1. Актуальность темы диссертационного исследования связана, прежде всего, с тем, что на фоне волны политических потрясений в ряде арабских стран операция в Ираке 2003 года остаётся пока единственным экспериментом по насильственной смене извне режима на Ближнем Востоке Соединёнными Штатами и их ближайшими союзниками. Важно подчеркнуть, что западные союзники при этом взяли на себя ответственность за последствия такого рода трансформации и за создание новой государственности в Ираке. Этот эксперимент был и остаётся уникальным, несравнимым с происходящими в последние годы процессами в Ливии и Сирии. Во-первых, две последние арабские страны охвачены гражданской войной, потребовавшей вмешательства мирового сообщества для нормализации обстановки в них. Во-вторых, сама нормализация обстановки в стране (примирение сторон) предполагает политическую трансформацию. В-третьих, в Ливии и Сирии это происходит коллективными усилиями мировых держав под эгидой ООН и региональных грандов, а не усилиями одних США.

Война в Ираке стала не только одним из главных решений во внешней политике администрации Дж. Буша–мл., но и самым неоднозначным шагом 43-го президента США. Споры вызывают как мотивы иракской политики США, так и причины неудач американцев в создании стабильного иракского государства в короткий срок. Результаты «строительства нации» в Ираке в 2003-2011 гг. вновь стали вызывать дискуссии после вторжения боевиков террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» на иракскую территорию летом 2014 г. Кроме того, обоснованность и оправданность возглавлявшейся Вашингтоном международной операции по свержению режима Саддама Хусейна в 2003 г. была поставлена под сомнение и в выводах опубликованного в июле 2016 г. в Великобритании «доклада Чилкота»¹.

Споры и дискуссии вокруг войны в Ираке и её последствий продолжают подпитывать разного рода домыслы и псевдонаучные спекуляции, которые проникают в научное пространство². Подобная тенденция ведёт к искажённому восприятию войны в Ираке, которое претендует на научность. Поэтому углублённое изучение данной темы необходимо, чтобы понять причины внутренней нестабильности Ирака в период после падения режима Саддама Хусейна. Например, распространено мнение, что попытки США обеспечить общественный порядок и создать устойчивую политическую систему в Ираке на принципах демократии изначально были обречены на провал. В качестве аргументов приводится утверждение о якобы несовместимости демократических идей и механизмов с историческими и традиционалистскими особенностями "арабского мира", утверждение о непонимании американцами политических особенностей Ближнего Востока в целом и Ирака в частности, авантюристичность замыслов американского руководства. В этой аргументации

¹ The Report // The Iraq Inquiry. 6.07.2016 (<http://www.iraqinquiry.org.uk/the-report/>).

² Веремеев Ю.Г. Геополитические аспекты войны в Ираке. Реальные, а не декларируемые цели США // Анатомия армии. 1.12.2003 (<http://army.armor.kiev.ua/hist/usa-irak.shtml>); Романченко Ю.Г. О тенденциях развития ситуации в Ираке и вокруг него // Военно-исторический журнал. - Москва, 2005. - №6. - С.40-43; Коновалов А. А. Почему США не могут выиграть войну в Ираке? / Online-конференция // РИА Новости. 11.12.2006. (<http://ria.ru/online/20061211/56762291.html>); Лукьянов Ф.А. Всё, что угодно // Российская газета. 13.03.2013; Достигли ли целей США в Ираке за 10 лет оккупации: мнения // Информационное агентство REX . 18.11.2011 (<http://www.iarex.ru/interviews/21317.html>); Чайковский А. Итог войны США в Ираке // Информационное агентство REGNUM. 16.12.2012. (<http://regnum.ru/news/polit/1488695.html>).

просматривается попытка упростить не только восприятие американской политики в Ираке, но и в целом внешней политики США. Изучение политики США в отношении иракской государственности через призму процесса «строительства нации» («*nation-building*») может помочь в понимании эволюции внешнеполитических концепций американского истеблишмента.

Важно подчеркнуть, что преобладание мифов и спекуляций в восприятии многих аспектов ближневосточной политики США отнюдь не способствует налаживанию продуктивного политического диалога между Москвой и Вашингтоном. Взять хотя бы такой аспект дискуссии о возможном сотрудничестве РФ и США в борьбе с «Исламским государством», группировкой, которая к сентябрю 2014 г. оккупировала значительную часть северного Ирака³. Россия и Соединённые Штаты расходятся как в оценке степени самостоятельности джихадистов, так и во влиянии политики США на сложившуюся в Ираке ситуацию⁴. Подобные расхождения препятствуют эффективному сотрудничеству двух стран в борьбе с терроризмом. Отсюда возникает потребность в осмыслении мотивов американской политики в Ираке, оценке её содержания и рассмотрении итогов «строительства нации» в этой стране.

2. Степень научной разработанности темы. Проблемы, связанные с американской политикой в Ираке в 2003–2011 годы, с её итогами и перспективами, привлекали и привлекают внимание исследователей. В зарубежной историографии особое внимание уделяется содержанию основных компонентов (политического, экономического и военного) американской политики в Ираке и определению приоритета в послевоенном восстановлении разбитого войной государства. Изучение этих вопросов проводилось в большинстве случаев фрагментарно, без учёта эволюции внешнеполитических взглядов американского истеблишмента. Нередко встречается упрощённое изложение мировоззрения главных политических деятелей. Актуализирующие мотивы американского истеблишмента, по сути, не выявлялись. Не всегда достаточно внимания уделялось, на наш взгляд, и влиянию иракских властей на успехи и неудачи процесса «строительства нации».

Работы западных авторов по данной тематике можно разделить на четыре направления. К первому относится изучение решений предвоенного и начального этапов американской кампании в Ираке, определивших неудачи в создании стабильного иракского государства в короткий срок. Данной тематике посвящены работы экс-дипломата и исследователя истории международных отношений Дж. Доббинса, политического социолога Л. Даймонда, политологов О. Лонга, М. Пул, Б. Ранкла, Н. Бенсахел, специалиста по вопросам экономического развития и послевоенного восстановления Дж. Форман, военного специалиста С. Петерсона и специалиста по аудиту Р. Николса⁵. К указанному направлению можно отнести

³ Noack R. Here's how the Islamic State compares with real states // The Washington Post. 13.09.2014 (<http://www.washingtonpost.com/blogs/worldviews/wp/2014/09/12/heres-how-the-islamic-state-compares-to-real-states>).

⁴ МИД РФ о ситуации в Ираке: недопустимо вмешиваться в дела других стран // РИА Новости. 12.06.2014 (<http://ria.ru/world/20140612/1011777296.html#ixzz3U6pUyZ3bhttp://ria.ru/world/20140612/101177296.html>).

⁵ Nichols R. Iraq Reconstruction: Government Contracts Year In Review. Year In Review Conference Briefs, 2004; Peterson S. Central But Inadequate: The Application of Theory in Operation Iraqi Freedom. National Defense University, 2004; Diamond L. Squandered Victory: The American Occupation and the Bungled Effort to Bring Democracy to Iraq. New York: Times Books, 2005; Diamond L. What went wrong and right in Iraq//Fukuyama F. Ed. Nation-Building: Beyond Afghanistan and Iraq. Baltmor, 2006; Forman J. Striking Out in Baghdad//Fukuyama F. Ed. Nation-Building: Beyond Afghanistan and Iraq.. Baltmor: The Johns Hopkins

опубликованные в солидных изданиях статьи М. Гордона, Б. Трэйнора, М. Финемана, Д. Макмануса, Р. Райт, Дж. Фэллоуса, Т. Рикса, Дж. Райзена, Д. Риффа, Р. Вудворта, Д. Джела⁶.

Перечисленные авторы по-разному определяют факторы, оказавшие существенное влияние на внутрииракские события: одни делают акцент на действиях военного контингента, другие апеллируют к тяжёлой ситуации в экономике, третьи склонны концентрироваться на проблеме политического хаоса. Исходя из определяющего для автора фактора, рассматриваются различные альтернативные сценарии, варианты, при которых ситуация развивалась бы более успешно для коалиционных сил. Особое внимание уделяется действиям оккупационных властей в лице Временной коалиционной администрации (ВКА) во главе с Полом Бремером. Авторы в целом критично оценивают её деятельность, но расходятся в оценках причин негативных результатов. Сегодня есть возможность по-новому взглянуть на эти выводы, благодаря данным, которые появились позднее.

Ко второму направлению относятся работы, посвященные ухудшению ситуации с безопасностью в Ираке в 2004–2006 годах и поискам возможной стратегии борьбы с террористической и повстанческой активностью. Этот круг вопросов рассматривается в работах военных экспертов Ф. Кейгана и Э. Шварца, политического и военного аналитика Т. Донелли, политологов Р. Герехта, Дж. Филлипса, У. Кристола, Э. Коэна, О. Оликер, Н. Орнстейна, политического социолога Л. Даймонда, исследователей истории международных отношений В. Серчака и Дж. Доббинса, исследователей проблем терроризма и повстанческой активности Д. Бреннана, Т. Келли, Д. Баттеруорта, исследователя проблем безопасности и международных конфликтов Э. Ратмелла, экономиста К. Крэйна, историка и политолога М. Лидина, историков М. Рубина и Р. Лаури⁷. Данной проблематике посвящены также статьи в прессе М. Гордона, М. Мазетти, А. Чизадло, Р. Колвина, Ф. Биберики, Л. Хэмилтон, Д. Харриса, Э. Гроссман, Э. Тайсон, М. Флетчера⁸. Авторы приводят различные причины всплеска

University Press, 2006; Dobbins J., Long A., Poole M., Runkle B. *After The War: Nation-Building from FDR to George W. Bush*. Santa Monica: RAND Corporation, 2008.

⁶ Fineman M., McManus D., Wright R. *Preparing for War, Stumbling to Peace* // Los Angeles Times.

18.07.2003; Rieff D. *Blueprint for a Mess* // The New York Times Magazine. 2.11.2003; Jehl D. *A Region Inflamed: The Reconstruction; Pentagon Bars Three Nations From Iraq Bids*// The New York Times.

10.12.2003; Gordon M. *The Strategy to Secure Iraq Did Not Foresee a 2nd War*//The New York Times.

19.10.2004; Woodward R. *Plan of Attack*. New York: Simon & Schuster, 2004; Gordon M., Trainor B. *Cobra II: The Inside Story of the Invasion and Occupation of Iraq*. New York: Atlantic Books, 2006; Ricks T. *Fiasco: The American Military Adventure in Iraq*. New York: Penguin, 2006; Risen J. *State of War*. New York: Free Press, 2006; Woodward R. *State of Denial*. New York: Simon & Schuster, 2006;

⁷ Butterworth D. *Iraq in Transition*//PBS Newshour. 25.11.2005; Donnell T. *A Split of Strategy?*//Armed Forces

Journal. 1.12.2005; Kagan F. *Iraq Is Not Vietnam*// Policy Review. 2.12.2005; Kagan F. *Fighting to Win*//The

Weekly Standard. 19.12.2005; Brannan D., Crane K., Kelly T., Oliker O., Rathmell A. *Developing Iraq's*

Security Sector. *The Coalition Provisional Authority's Experience*. Santa Monica: RAND Corporation, 2005;

Diamond L. *Squandered Victory: The American Occupation and the Bungled Effort to Bring Democracy to Iraq*. New York: Times Books, 2005; Serchuk V. *Fallujah*//Armed Forces Journal. 1.01.2006; Dobbins J. *What to Do*

About Iraq//The Debate over Civil War: Is Iraq at the Brink? 24.04.2006; Ledeen M. *Iran Connects the*

Dots//National Review Online. 9.06.2006; Ornstein N. *With Pentagon Unable to Do Advance Planning,*

Congress Must Step Up// The Roll Call. 7.08.2006; Gerech R. *Running from Iraq*//The Weekly Standard,

23.10.2006; Grossman E. *U.S. Officers in Iraq: Insurgents Are Repeatedly Captured And Released*//World

Politics Review. 7.12.2006; Cohen E., West B. *Our Only Hope*// The Wall Street Journal. 8.01.2007; Schwarz A.

Iraq's Militias: The True Treat to Coalition Success in Iraq//Parameters, Vol.37, Spring 2007. P.55-71; Lowry R. *New Dawn: The Battles for Fallujah*. New York: Savas Beattie, 2010;

⁸ Ciezadlo A. *Though Battle-Hardened, Iraq's Kurdish Militia Struggles for Role*//The Christian Science

Monitor. 2.03.2005; Colvin R. *Iraq's Militias a Conundrum for PM Maliki*//Reuters Newswire. 29.06.2006;

уровня насилия в Ираке. Политическим и экономическим аспектам «строительства нации» в Ираке уделяется больше внимания, чем военным. Многие авторы изучают проблему воплощения в иракской среде либеральных и демократических идей. Особое внимание уделяется масштабам террористической и повстанческой активности, рискам погружения Ирака в полномасштабную гражданскую войну, а также перспективам скорейшего завершения американцами военной кампании в Ираке.

К третьему направлению относятся работы, посвящённые итогам и последствиям стратегии «Новый путь вперёд», которая в историографии получила название «Большая волна». Эту тематику охватывают труды военных экспертов Ф. Кейгана, Дж. Кина, Н. Фика, Дж. Нэйгла военного историка К. Кейган, политологов Б. Армбрустера и М. Бэрона, экономистов Б. Леви и П. Уолиссона, специалиста по международным отношениям Н. Гардинера⁹. Этому направлению посвящены журналистские работы Дэвида Клауда, Дж. Бёрнса, А. Рубин, Д. Гершенгорна, Д. Стоута, Дж. Стила¹⁰. Авторы приводят различные трактовки результатов «Большой волны», а также перспективы развития ситуации в Ираке по итогам боёв с террористами. В рамках данного раздела, военный аспект в исследованиях преобладает над политическим и экономическим. Вместе с тем, представляется, что анализу причин принятия Белым домом стратегии «Большой волны» перечисленными авторами внимания уделено недостаточно.

Четвёртое направление включает в себя работы, оценивающие обстоятельства вывода американского контингента из Ирака в 2011 г. и характеризующие последствия этого шага. К таковым относятся публикации военного эксперта Ф. Кейгана, политологов Дж. Филлипса, М. Салливан, М. Тиссена, П. Биенарта, политического консультанта Б. Ландо, исследователя вопросов национальной безопасности США Г. Шмитта, исследователей проблем международных отношений К. Тарноффа, Т. Карпентера, Л. Кёртис, востоковеда К. Катцмана, историка М. Рубина¹¹. Завершению

Tyson A. Fletcher M. Bush, Rumsfeld Defend Strategy//Washington Post, 21.10.2006; Gordon M., Mazzetti M. General Warns of Risks in Iraq if G.I.'s Are Cut// The New York Times. 15.11.2006; Biberica F., Hamilton L. Harris D. Should America Talk to Its Enemies About Iraq?//ABC News, 3.12.2006;

⁹ Armbruster B., Levy B. Media outlets reported that Reid said Iraq war "is lost," but failed to note his further comments// Media Matters For America. 20.04.2007; Kagan F. Choosing Victory: A Plan for Success in Iraq//AEI Online. 25.04.2007; Kagan F. Friends, Enemies and Spoilers// The Weekly Standard. 6.05.2007; Kagan F. Misunderstanding the Surge// The Daily Standard. 5.06.2007; Kagan F. Slow-Motion Tet//The Weekly. 25.06.2007; Kagan F., Kagan K. The New Strategy in Iraq// The Weekly Standard. 9.07.2007; Wallison P. Is the War Lost?// TCS Daily. 27.07.2007; Barone M. Perceptions of Iraq War Are Starting to Shift//Creators Syndicate. 6.08.2007; Gardiner N. Iraq Five Years On: The Coalition Is Winning the War Against Al-Qaeda// Heritage Foundation. March 2008; Kagan F., Kagan K., Kean J. The Endgame in Iraq// The Weekly Standard. 22.09.2008; Fick N., Nagl J. Counterinsurgency Field Manual: Afghanistan Edition// Foreign Policy. 5.01.2009;

¹⁰ Burns J., Rubin A. U.S. Arming Sunnis in Iraq to Battle Old Qaeda Allies//The New York Times. 11.06.2007; Herszenhorn D., Stout D. Iraq Bill Backed by Democrats Blocked in Senate// The New York Times. 21.09.2007; Cloud D. American and Iraqi Forces Control Half of Baghdad//The New York Times. 22.09.2007; Steele J. Iraq: Al-Qaida intensifies its stranglehold in the world's most dangerous city// The Guardian.15.09.2008;

¹¹ Kagan F., Kagan K., Keane J. The Endgame in Iraq // The Weekly Standard. 22.09.2008; Katzman K. Iran's Activities and Influence in Iraq// The Congressional Research Studies. 21.10.2008; Tarnoff C. Iraq: Reconstruction Assistance// Congressional Research Service. 7.08.2009; Lando B. Blacklist enlarged and challenged// Iraq Oil Report. 1.10.2009; Carpenter T. A New Dictator? // The National Interest. 19.01.2010; Sullivan M. Fact Sheet: Government Formation in Iraq// The Institute for the Study of War. 17.05.2010; Thiessen M. Squandering the Success of the Surge in Iraq?//American Enterprise Institute. 11.08.2010; Schmitt G. Who's Really to Blame for the Withdrawal from Iraq?// The Weekly Standard. 16.11.2011; Rubin M. Don't forget about Iraq // American Enterprise Institute. 1.11.2012; Sullivan M. Middle East Security Report 10. Maliki's Authoritarian Regime. Institute for the Study of War, April 2013; Bienart P. Obama's Disastrous Iraq

военной кампании в Ираке посвящены журналистские работы Э. Бумиллер, Т. Шанкера, М. Ландлера, С. Майерса, С. Фаррелла, Э. Шмитта, Р. Уорта, М. Шмидт, Н. Гауэтт, П. Кейна, М. Мориана, Ч. Сэвэджа, Д. Филкинса, Дж. Хили, Б. Бендера, Л. Морриса, Дж. Бродера.¹² Аспекты американской политики в Ираке рассматриваются через призму потенциальной устойчивости или неустойчивости иракского политического режима. Особое внимание уделяется перспективам иранского влияния на Ирак после вывода американских войск. Однако не уделяется достаточно внимания анализу концептуальных параметров, положенных в основу установок администрации Обамы в избранном ею курсе в отношении Ирака.

В отечественной историографии общие вопросы американской политики в Ираке и вопросы, связанные с проблематикой «строительства нации», рассматриваются в работах А. Шумилина, А. Уткина, Г. Мирского, В. Батюка, С. Самуйлова, О. Терехова, М. Рыхтика.¹³ В современной отечественной науке проблема исследуется в контексте внешней политики США в целом. Изучение американской политики в Ираке осуществляется, как правило, через призму "гегемонистских устремлений" США, а также с учётом военно-стратегических соображений (получение военных баз), экономического детерминизма (доступ к иракским углеводородам). В отдельных случаях выводы отечественных историков и политологов относительно американской политики в Ираке имеют тенденцию к экстраполяции на всю политику США на Ближнем Востоке, без учёта специфических черт той или иной страны данного региона.

Складывается ситуация, когда число исследовательских работ, ориентированных на анализ иракской политики США, весьма велико. Однако исследования, на наш взгляд, недостаточно анализируют политические решения администраций Буша и Обамы. Мотивы руководства США рассматриваются лишь в нескольких работах, причём очень поверхностно. В этих условиях приобретает остроту проблема ретроспективного изучения политики США в отношении иракской государственности, с учётом степени влияния на неё мировоззрения американского руководства.

Policy: An Autopsy// The Atlantic. 23.06.2014; Broder J. Iraq's ISIS Fight Could Be a Second 'Awakening'// The Newsweek. 27.01.2015.

¹² Savage C. Gates seeks to reassure Senate on Iraq agreement // The Boston Globe. 7.02.2008; Kane P. Senate Passes Broad War Funding Measure// The Washington Post. 27.06.2008; Shanker T. Campaign Promises on Ending the War in Iraq Now Muted by Reality// The New York Times. 3.12.2008; Bumiller E. Troops to Stay Longer in Iraq as Support// The New York Times. 13.12.2008; Farrell S. Analysis: Iraq's Military Needs After 2011// At War: Notes From the Front Lines. The New York Times. 2.09.2010; Myers S., Schmitt E. Plan Would Keep Small Force in Iraq Past Deadline // The New York Times 6.09.2011; Landler M. Iraq, a War Obama Didn't Want, Shaped His Foreign Policy// The New York Times. 17.12.2011; Filkins D. What We Left Behind// The New Yorker. 28.04.2014; Bender B. Chaos raises anew question of splitting up Iraq // The Boston Globe. 14.06.2014.

¹³ Батюк В.И. США против ИГИЛ // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – №6. – С.3-19; Рыхтик М.И. Государствостроительство (Nation-Building) во внешнеполитической стратегии США//Международные процессы. –2003. – №2. – С.91-100; Уткин А. И. Правда об Ираке или Битва в Месопотамии. М.: ЗАО «ОЛМА МЕДИА ГРУПП». – 2007. – 480 с.; Самуйлов С.М. Пентагон и «строительство государства»//США ❖ Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – №10. – С.21-38; Мирский Г.И. Иракская драма идёт к концу? // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №2. – С.70-78; Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: ИСКРАН, 2013. – 316 с. Терехов О.В. США–Ирак: триумф, провал или тупик? // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. –2004. – №12; Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны». М.: Международные отношения. – 2015. – 336 с.; Шумилина И.В. За кулисами обамамании: искусство убеждать американцев и мир. – Москва: Русь-Олимп, 2011. – 223 с.

Изучению принятых решений, мотивов руководства США в рамках иракской политики посвящена данная работа. Исходя из этого, сформулирована одна из главных задач исследования: каковы причины неудачи государственного строительства в Ираке на начальных этапах? Для решения этой задачи были использованы методы контент-анализа и дискурс-анализа в работе с оригинальными источниками. С их помощью были выделены и классифицированы те внешнеполитические представления руководства США, которые сыграли ключевую роль в принятии решений.

3. Объект диссертационного исследования – комплекс проблем, связанных со строительством иракской государственности.

Предмет исследования – политика США в Ираке в 2003 – 2014 гг.

4. Цель диссертации – определение причин, по которым в Ираке не удалось создать устойчивое государство, основанное на демократических принципах.

Для достижения поставленных диссертантом целей и задач основное внимание в работе сосредоточено на следующих аспектах:

– выявление особенностей контртеррористической и контрповстанческой составляющих политики США в Ираке, причин, по которым Соединённым Штатам не удалось оперативно справиться с проблемой террористической и повстанческой активности;

– исследование проблем, с которыми столкнулись США при строительстве политической системы Ирака после свержения режима С. Хусейна, определение характера этих проблем.

5. Теоретико-методологические подходы и методы. Теоретической базой исследования послужил ряд концепций из области конструктивизма. Возможности развития конструктивистски ориентированных теорий и методов в политической науке связаны с высоким аналитическим потенциалом концепций такого типа, а также той ролью интегратора гуманитарных дисциплин, которую играют конструктивистские категории. В силу своего междисциплинарного характера, конструктивистский инструментарий уже встроен в аппарат политической науки и используется в трудах, посвященных изучению политических концептов¹⁴.

В качестве общей теоретической рамки применялась концепция социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана (создающийся в мыслях и действиях людей мир переживается ими как реальный)¹⁵. Была также задействована концепция критического дискурс-анализа (Т. А. Ван Дейк)¹⁶.

¹⁴ Тимофеев И.Н. Проблемы страновой идентичности в зарубежной политологии // Международные процессы. – 2007. – № 1. – С.82-92; Малинова О.Ю. Идеи как независимые переменные в политических исследованиях: в поисках адекватной методологии// Полис. Политические исследования. – 2010. – №3. – С. 90-99; Политическая наука. Сб. научных трудов №4: Идеи и символы в политике: Методологические проблемы и современные исследования / Ред.-сост. О.Ю. Малинова. – М.: ИНИОН. – 2009; Бакалова Е. В. Конструктивизм в исследовании международных норм защиты прав человека: от генезиса, признания и соблюдения к нарушению, оспариванию и эрозии // Международные процессы. – 2015. - №1. – С. 48-67;

¹⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Медиум». – 1995.

¹⁶ Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.; Дейк Т.А. Ван. Воинствующая риторика мелкого союзника: Политические импликатуры и

8. Источниковую базу диссертации составят следующие группы источников:

– статистические выкладки, исследования и рекомендации, подготовленные государственными и негосударственными организациями, посвященные войне в Ираке¹⁷; данный вид источников позволил охарактеризовать предпосылки и последствия принятых в рамках иракской политики США решений;

- публичные выступления, интервью и пресс-конференции американских и иракских политиков, общественных деятелей и военных¹⁸; данная группа источников позволила, посредством методов дискурс-анализа и контент-анализа, определить мировоззрение акторов, их мотивы в принятии решений и оценок;

– документы американской исполнительной власти, затрагивающие вопросы стратегического планирования¹⁹; их анализ пролил свет на проблему соответствия отданных распоряжений изначальным политическим мотивам акторов, а также позволил охарактеризовать взгляд акторов на проблему, которую призван решить тот или иной указ или договор;

– директивы Временной коалиционной администрации²⁰; данный раздел источников позволил дать оценку принятым оккупационными властями решений,

легитимация Асаром войны в Ираке (Пер. с англ. А.М. Амадова) // Современный дискурс-анализ. Электронный журнал. – 2009. – Вып.1, Т.2. – С.38-63.

¹⁷ Iraq: U.S. Regime Change Efforts and Post-Saddam Governance. CRS Report for Congress. February 23, 2004; Iraq's Kurds: Toward an Historic Compromise? // International Crisis Group Middle East Report №26. 8.04.2004. (<http://www.crisisgroup.org/~media/Files/Middle%20East%20North%20Africa/Iraq%20Syria%20Lebanon/Iraq/Iraqs%20Kurds%20Toward%20an%20Historic%20Compromise.pdf>); Komarow S., Soriano C. Poll: Iraqis out of patience // The USA Today. 28.04.2004; The "Taguba Report" On Treatment Of Abu Ghraib Prisoners In Iraq//The Findlaw.com. 2.05.2004. (<http://news.findlaw.com/hdocs/docs/iraq/tagubarpt.html>); Public Opinion in Iraq: First Poll Following Abu Ghraib Revelations // http://psychoanalystsopposewar.org/resources_files/PublicOpinionInIraq_FirstPollAfterAbuGhraib-CPAPol_14-23May.pdf ;

¹⁸ Full text: George Bush's speech to the American Enterprise Institute // The Guardian. 27.02.2003. (<http://www.theguardian.com/world/2003/feb/27/usa.iraq2>); Garner J. Interview Transcript// The Frontline. 17.07.2003. (<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/truth/interviews/garner.html>); Remarks by President George W. Bush at the 20th anniversary of the National Endowment for Democracy // The National Endowment to Democracy. 6.11.2003. (<http://www.ned.org/george-w-bush/remarks-by-president-george-w-bush-at-the-20th-anniversary>); George W. Bush: "Interview with Tim Russert Broadcast on NBC's "Meet the Press". Online by Gerard Peters and John T. Woolley // The American Presidency Project. 7.02.2004. (<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=75523>); Transcript: President Bush on Iraq // The New York Times. 12.07.2007 (http://www.nytimes.com/2007/07/12/washington/12bush_transcript.html?pagewanted=all&_r=0).

¹⁹ The National Security Strategy of the United States. 17.09.2002; National Security Presidential Directive №36. 11.05.2004. (<http://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd051104.pdf>); Agreement Between the United States of America and the Republic of Iraq On the Withdrawal of United States Forces from Iraq and the Organization of Their Activities during Their Temporary Presence in Iraq. 17.11.2008. (http://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/world/20081119_SOFA_FINAL_AGREED_TEXT.pdf) ; Memorandum For The Commander , U.S. Central Command//The ABC News. 17.02.2010. (<http://a.abcnews.go.com/images/Politics/08144-09.pdf>);

²⁰ Coalition Provisional Authority Order Number 1, De-Ba'athification of Iraqi Society. 16.05.2003. (<http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB418/docs/9a%20-%20Coalition%20Provisional%20Authority%20Order%20No%201%20-%20205-16-03.pdf>); Coalition Provisional Authority Order Number 2: Dissolution of Entities. May 23, 2003 (http://www.iraqcoalition.org/regulations/20030823_CPAORD_2_Dissolution_of_Entities_with_Annex_A.pdf); Coalition Provisional Authority Order Number 22: Creation of a New Iraqi Army. August 7, 2003 (http://www.iraqcoalition.org/regulations/20030818_CPAORD_22_Creation_of_a_New_Iraqi_Army.pdf);

определить соответствие отданных директив потребностям Ирака после падения режима Саддама Хусейна;

– документы политических партий: стенограмма предвыборных дебатов 2000 г., позволяющая выявить взгляды президента Дж. Буша-мл. на процесс «nation-building» до начала войны с терроризмом и отследить эволюцию его взглядов на проблему «строительства нации»²¹; предвыборная платформа Демократической партии США 2008 г., в духе которой во многом формировались представления президента Б. Обамы о войне в Ираке и его подходы к принятию решений по данной проблеме²²;

– документы Организации Объединённых Наций: резолюции ООН, оказавшие прямое влияние на американскую политику в Ираке, аналитические материалы, посвящённые ситуации в Ираке²³. Этот массив документов характеризует роль ООН в принятии ключевых решений оккупационными властями после свержения режима С. Хусейна;

– мемуарная литература: воспоминания 43-го президента США Дж. Буша-мл., мемуары главы Временной коалиционной администрации Пола Бремера²⁴. Данная группа источников позволила не только установить мотивы деятельности политических акторов, но и проследить процесс принятия решений, имевших ключевое значение для политики США в отношении иракской государственности.

9. Географические рамки работы: территория Ирака и США

10. Хронологические рамки работы: 2001 – 2014 гг.

Отправным пунктом исследования, на взгляд автора, оправданно считать ноябрь 2001 г., когда был запущен процесс планирования послевоенной миссии США в Ираке. На этом этапе – разработка планов – были приняты решения, которые определили всю дальнейшую политику Соединённых Штатов в отношении Ирака. Начиная с идеологических (какая политическая система должна быть построена в Ираке после падения режима Хусейна) до кадровых (кто возглавит оккупационную миссию коалиции в Багдаде).

Военное присутствие США в Ираке 2003 – 2011 гг. сопровождалось как борьбой с повстанцами и террористами, так и выстраиванием государственных институтов, призванных налаживать мирные отношения в этой стране и во всем регионе. Но вывод американских войск из Ирака, его дата – 17 декабря 2011 г. – не является конечной стадией исследования, поскольку в период с декабря 2011 г. до июля 2014 г. складывались предпосылки для успешного вторжения в Ирак боевиков группировки

Coalition Provisional Authority Law of Administration for the State of Iraq for the Transitional Period// The Center of Studies on New Religions.8.03.2004 (http://www.cesnur.org/2004/iraq_tal.htm);

²¹ Bush – Gore Debate Transcript// CBS News. 11.10.2000 (http://www.cbsnews.com/2100-250_162-240442.html).

²² Renewing America`s Promise: Report of the Platform Committee. 2008 Democratic National Convention Committee. (http://www.presidency.ucsb.edu/papers_pdf/78283.pdf)

²³ Resolution 1511. United Nations Security Council. 16.10.2003 (<http://www.iaea.org/OurWork/SV/Invo/resolutions/res1511.pdf>); The Political Transition in Iraq: Report of the Fact-Finding Mission. 23.02.2004. (<http://www.un.org/News/dh/iraq/rpt-fact-finding-mission.pdf>); Resolution 1546 (2004). Adopted by the Security Council at its 4987th meeting, on 8 June 2004 (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/381/16/PDF/N0438116.pdf?OpenElement>);

²⁴ Bremer P. III, McConnell M. My Year in Iraq: The Struggle to Build a Future of Hope. New York: Simon & Shuster. – 2006;

«Исламское государство Ирака и Леванта». Это, в свою очередь, требует рассмотрения успехов и неудач политики США в отношении иракской государственности сквозь призму новой угрозы – на этот раз уже со стороны исламских радикалов.

11. Научная новизна диссертации определяется тем, что, несмотря на множество работ, посвящённых различным эпизодам политики США в отношении иракской государственности, ощущается недостаток ретроспективных исследований, рассматривающих американские усилия по «строительству нации» в Ираке через призму мировоззрения американских политиков и экспертов.

Значительное внимание уделяется противостоянию внутри американского истеблишмента вокруг проблем, связанных со сменой режима в Багдаде. Впервые проводится дискурс-анализ выступлений Джорджа Буша–мл. и Барака Обамы, на основании которого выявляются актуализирующие мотивы политики 43-го и 44-го президентов США.

12. Элементы научной новизны содержатся, на наш взгляд, также в следующем:

– в восприятии нефтяного фактора не как преобладающего, а наряду с прочими факторами, определявшими политику Вашингтона в Ираке (вопросы региональной и глобальной безопасности, нераспространения ОМУ и т.д.);

– в рассмотрении роли иракских властей в контексте американской политики в этой стране, поскольку их поведение оказывало определённое влияние на принимавшиеся США решения;

– в оценке результатов иракской политики США 2003 – 2011 гг. в контексте вторжения ИГИЛ на территорию Ирака летом 2014 г.

13. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется необходимостью выявления новых аспектов, способных работать на усиление взаимодействия Российской Федерации и Соединённых Штатов в борьбе против «Исламского государства», а также на выстраивание концепции ближневосточной политики, которая включала бы в себя элемент тесного сотрудничества России и США в этом регионе. Выводы данного исследования могут быть полезными государственным органам РФ в оценке глубинных процессов в ближневосточном регионе, а также способствовать пониманию подходов политического и экспертного сообществ в США к событиям на Ближнем Востоке. Это, в свою очередь, поможет достичь взаимопонимания сторон в ходе российско-американского диалога по основным проблемам современной мировой политики, неотъемлемой частью которых является ситуация в Ираке.

14. Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждалась на расширенном заседании Центра анализа ближневосточных конфликтов ИСКРАН, Центра военно-политических исследований ИСКРАН, Центра исследований внешнеполитического механизма США ИСКРАН, Центра региональных проблем ИСКРАН. Основные положения и выводы работы нашли отражение в публикациях автора (общим объёмом 3,85 а.л.) в научном журнале «США ♦ Канада: экономика, политика, культура», а также в ряде печатных изданий²⁵. Эмпирические результаты и

²⁵ Евсеенко А.С. Роль ЦРУ в принятии решения о начале военной операции в Ираке // XXXV региональная научно-практическая студенческая конференция «Молодёжь третьего тысячелетия»:

выводы диссертационного исследования были представлены в докладах на российских конференциях²⁶.

15. Структура работы. Работа построена на принципах проблемного подхода. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и использованной литературы. В первой главе рассматривается борьба США с террористической и повстанческой активностью в Ираке после свержения режима Хусейна. Вторая глава посвящена созданию институтов власти и экономическому восстановлению в пост-саддамовском Ираке.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень научной разработанности проблемы, описывается теоретическая, методологическая и информационная база исследования, определяются цели, задачи, объект и предмет. Также раскрывается научная новизна диссертации, её теоретическая и практическая значимость.

Уделено внимание и вопросам методологии. Для рассмотрения темы под ракурсом, который преодолевал бы упрощения, продиктованные распространённым в экспертных кругах взглядом на проблему через призму экономических процессов и интересов, автор прибегает к методологии конструктивизма²⁷.

Первая глава – **«Контртеррористическая и контрповстанческая составляющая политики США в Ираке»** – посвящена борьбе возглавляемой США коалиции с террористическими группировками и повстанческим движением в Ираке, эволюции взглядов на методы борьбы с джихадизмом, стратегическим решениям, повлиявшим на военный аспект иракской кампании США.

Важность контртеррористической и контрповстанческой составляющей заключается в факторе безопасности. Он становится ключевым в период после завершения военной кампании, в условиях, когда разрушены прежние государственные механизмы. Его доминирование вызвано необходимостью обеспечить определённый минимум безопасности, без которого невозможно приступить к восстановлению страны, организовать политический диалог, возродить экономику. Вакуум силы может породить войну всех против всех и свести на нет любой политический и экономический прогресс. Более того, пронизанное насилием общество может вернуться к диктатуре как к способу наведения порядка. Поэтому перед США стояла не только задача справиться с проникшими в Ирак экстремистскими группировками, но и создать

тезисы докладов. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та. – 2011. – С. 276-279; Евсеенко А.С. Проблема завершения войны в Ираке в дискурсе Барака Обамы // Война в американской культуре: тексты и контексты: [Сб. ст.] / Под ред. В.И. Журавлёвой, И.В. Морозовой, Х.Б. Фернандеса. М.: РГГУ, 2017. – С. 473-480;

²⁶ «Роль ЦРУ в принятии решения о начале военной операции в Ираке» - «XXXV региональная научно-практическая студенческая конференция «Молодёжь третьего тысячелетия». Омск, 12 апреля-18 мая 2011 г.; «Проблема завершения войны в Ираке в дискурсе Барака Обамы» – Международные зверевские чтения по американистике «Война в американской культуре: тексты и контексты». Москва, 13-15 мая 2015 г.; «Исламское государство в дискурсе российской и американской политической элиты: проблема восприятия» – «США и российско-американские отношения в 2015 году». Москва, 21-22 декабря 2015 г.

²⁷ Данная методология отвечает современным принципам гуманитарных наук, потому что основным постулатом философии постмодерна является понимание разрыва между тем, «как реальность делается», как она отражается в памятниках и документах, и тем, как она конструируется самими исследователями.

иракские силовые структуры, способные противостоять террористической и повстанческой угрозам.

Первый раздел главы – «Предвоенное планирование роли американского контингента: предвоенные прогнозы и реальность» – посвящён взглядам и решениям военного и политического руководства США на довоенном этапе американской кампании в Ираке. Именно на этом этапе были приняты решения, оказавшие влияние на всю иракскую политику Соединённых Штатов. В разделе рассматриваются причины, по которым американским военным ведомствам не удалось выработать план действий, который не только предвидел бы и принимал во внимание возможность всплеска насилия вскоре после падения режима С. Хусейна, но и разработал бы ответные меры при столь неблагоприятном повороте событий.

Во втором разделе – «Создание силовых структур нового Ирака» – исследуется один из самых спорных шагов иракской политики США: ликвидация силовых структур режима С. Хусейна и создание в Ираке новой армии и спецслужб. Данный вопрос рассматривается через призму этнорелигиозных противоречий Ирака, влияния на местное население репрессий Саддама Хусейна, в которых непосредственно участвовала армия, а также общего состояния иракских вооружённых сил к началу американской оккупации. Также оцениваются последствия этого решения, как для уровня безопасности в Ираке, так и для дальнейшего процесса принятия решений в Вашингтоне по Ираку. Рассматриваются причины, по которым оккупационным властям не удалось в короткий срок создать в Ираке эффективную армию и полицию, а также меры, принятые в военном руководстве Соединённых Штатов для обеспечения процесса создания иракских вооружённых сил.

Третий раздел – «Проблема поддержания порядка» – посвящён росту террористической и повстанческой активности в Ираке вскоре после падения режима С. Хусейна и борьбе международной коалиции с ней. Рассматриваются причины, по которым оккупационные власти не смогли оперативно погасить всплеск насилия, источником которого, в частности, была повстанческая организация «Армия Махди» и её лидер Муктада ас-Садр. Выделяется также роль иракского руководства, его политики дискриминации суннитской части населения и покровительства шиитскому большинству. Отмечается не только роль внутреннего фактора в эскалации межрелигиозного конфликта, но и внешних источников насилия среди иракских общин. Показана как эволюция в методах и целях террористов, так и взгляды политического и военного руководства США на проблему безопасности в Ираке и на способы её решения.

В четвёртом разделе – «Большая волна и проблема вывода войск» – рассматриваются действия США в рамках стратегии «Новый путь вперёд», за которой в научной среде и в массовом сознании закрепилось название «Большая волна». Всплеск насилия в Ираке потребовал коренного пересмотра контртеррористической парадигмы от американского военного командования США, а также непопулярных, решительных действий от политического руководства. Рассматриваются последствия увеличения американского контингента в Ираке, особое внимание уделено интерпретациям военных успехов коалиции в политической элите Соединённых Штатов. Трактовки результатов «Большой волны» стали основополагающими в принятии решений о начале процесса вывода войск и завершения миссии США в Ираке, поэтому они заслуживают отдельного рассмотрения. Также изучается Стратегическое соглашение о структуре, заключённое между двумя странами в декабре 2008 г., а именно – те его

пункты, которые оставляли «пространство для маневра» войскам коалиции. Они касались не только борьбы с терроризмом на этапе вывода сил из Ирака, но и ответных действий в случае ухудшения общей обстановки касательно безопасности.

Пятый раздел – «Особенности политики администрации Б. Обамы в отношении Ирака» – посвящён отношению 44-го президента Соединённых Штатов к иракской войне и избранному им курсу на её завершение. Акцент сделан на выявлении наиболее значимых факторов, повлиявших на принятие решений Бараком Обамой относительно завершения миссии США в Ираке, на его внешнеполитических приоритетах в целом. Перед Б. Обамой стояла весьма непростая задача: требовалось завершить миссию в Ираке, как это было обещано избирателям в ходе предвыборной кампании 2008 года. Одновременно требовалось убедить и оппонентов, и сторонников своей линии в соответствии данного шага интересам национальной безопасности США. Также необходимо было соотносить критику однопартийцами Б. Обамы политики предшественника и стратегию завершения войны с действиями военных. Понесённые потери и выполненные военными приказами не должны были выглядеть бессмысленными ни через призму критики политики предшественника, ни с точки зрения достигнутых военными результатов. Дело в том, что наибольшее внимание при оценке американской политики в Ираке Б. Обама уделял именно победным действиям на поле боя, и достигнутому в результате уровню безопасности. В разделе рассматривается также альтернативный вариант завершения американской миссии, стоявший перед администрацией Б. Обамы. Показаны мотивы его отказа договариваться с иракским руководством о сохранении контингента США после декабря 2011 г., оговоренной даты вывода всех американских войск из Ирака. Помимо неразмещения американского контингента на иракской территории и сокращения военного присутствия в Ираке до масштабов групп советников Пентагона и охраны посольства в Багдаде, в работе рассматриваются и другие предпосылки, обусловившие успешное вторжение боевиков ИГИЛ в Ирак. В частности, низкий уровень боеспособности иракских вооружённых сил и нежелание руководства США реагировать на предупреждения о возможном вторжении группировки «Исламское государство» на иракскую территорию. Возникшие предпосылки рассматриваются в ретроспективе.

Вторая глава – **«Политическая и экономическая составляющие «строительства нации» в Ираке»** – посвящена участию США в создании новой политической системы в Ираке, проблеме межконфессионального противостояния среди иракцев и попыткам США снизить его накал. Автор рассматривает также экономический аспект политики США в этой стране, определяя его как кардинально важный.

Для успеха «строительства нации» принципиально необходимо создать государственные учреждения и институты гражданского общества. Они – залог гражданского мира в стране, разрушенной войной и раздираемой внутренними противоречиями. Отсутствие демократических традиций, наследие диктатуры как усложняют, так и делают необходимым создание новых политических структур. В такой стране как Ирак, которая исторически расколота по этническому и религиозному признакам, крайне важно создать механизмы, позволяющие решать политические разногласия путём нахождения компромиссов: через выборы, парламент, суд и СМИ.

В первом разделе – «Просчёты предвоенного планирования» – уделяется внимание тем ошибкам, которые были допущены при разработке послевоенной

программы действий для оккупационных властей. Рассматриваются причины, по которым объём наработанных в гражданских и военных ведомствах проектов не конвертировался в общую для коалиции стратегию восстановления Ирака после свержения режима С. Хусейна. Прежде всего, это решение президента Дж. Буша-мл. передать всю работу по планированию в компетенцию Пентагона. Этот шаг навредил не только военному, но и гражданскому аспекту послевоенной политики в Ираке. Министерство обороны, несмотря на предоставленные полномочия и широкие возможности, не смогло в одиночку справиться со столь обширным, разнообразным кругом порой нетипичных для него задач. Также отмечается фактор несоответствия некоторых разработанных планов возможностям для их выполнения. На предвоенном этапе, судя по всему, не учитывался вариант с непредвиденным развитием событий. Сказывалась неопытность чиновников Пентагона и разобщённость ведомств США при планировании. Это вылилось в отсутствие запасного плана на случай внезапного изменения ситуации в Ираке после завершения боевых действий.

Второй раздел – «Поиски стратегии выхода из Ирака: проблема разграничения полномочий американских ведомств» – посвящен трудностям, возникшим в силу отсутствия сотрудничества между ведомствами в Вашингтоне вокруг вопросов иракской политики. Такая ситуация сложилась, во-первых, по причине незнания всех особенностей обстановки в Ираке: Пентагон не считал необходимым консультироваться с другими ведомствами по наиболее спорным и базовым вопросам. Среди последних фигурировали, например, дебаасификация Ирака и отказ от планов проведения местных выборов в кратчайший срок. Первое решение настороженно-негативно воспринималось значительной частью суннитского населения Ирака, второе – затруднило появление легитимной власти, которой можно было бы передать полномочия.

Во-вторых, немалую роль в несогласованных действиях в Вашингтоне сыграла смена приоритетов в самом Министерстве обороны США. Его руководство сфокусировало внимание на аспектах контртеррористической и контрповстанческой борьбы, практически упуская из вида вопросы создания новой политической системы в Ираке и восстановления его экономики. Как результат – отсутствие программы перехода власти от оккупационных властей к представителям иракского народа. Затягивание процесса передачи власти вызвало недовольство у членов Совета национальной безопасности (СНБ). В итоге, именно в компетенцию СНБ были переданы вопросы политической сферы «строительства нации». Такова была реакция американского истеблишмента на замедление переходного процесса и несогласованность действий между ведомствами. В результате, члены Совета по национальной безопасности взяли курс на скорейшее завершение оккупационной фазы американской миссии, для чего приняли ключевое решение: привлечь Организацию Объединённых Наций к выработке стратегии перехода власти от оккупационной администрации к иракским представителям. Когда «стратегия выхода» была определена, Министерство обороны и Государственный департамент США разграничили сферы полномочий в Ираке, сформировав Временную коалиционную администрацию (ВКА) по образцу послевоенных Германии и Японии. СНБ не стал вновь прибегать к передаче всей компетенции одному ведомству: теперь Госдепартаменту предстояло отвечать за весь невоенный персонал, а в компетенции Минобороны оставались только военные вопросы. Таким образом, межведомственное сотрудничество смогло компенсировать ранее допущенный просчёт с передачей всех полномочий в ведение одного учреждения.

В третьем разделе – «Работа Временной коалиционной администрации: последствия сверхцентрализации и недооценки обстановки» – рассматриваются ошибки, допущенные ВКА во главе с Полом Бремером, а также причины, которые привели к этим ошибкам. Задачей ВКА было обеспечить переход иракцев к демократическим механизмам управления страной, создать условия для появления сменяемой, избираемой, подотчётной народу Ирака власти. Данный процесс получил название «*nation-building*». Именно этим термином стала обозначаться американская политика в Афганистане и Ираке. Поэтому автор рассматривает те смыслы, которые 43-й президент США вкладывал в это понятие – такие как критерии успеха данного процесса, необходимости и степени участия в нём США. Данный аспект необходимо исследовать в силу его значимости для решений, принятых руководством Соединённых Штатов. Для Дж. Буша-мл. понятие «*nation-building*» было важным элементом целостной концепции, направленной на борьбу с мировым терроризмом. Активная роль США обусловлена, согласно Дж. Бушу-мл., глобальным характером террористической угрозы. «Строительство нации», с его точки зрения, – продолжительный процесс, от которого не стоит ждать скорых результатов. В силу этих представлений президент искал и приводил аргументы в пользу продления американской миссии в Ираке, а также в пользу сохранения в каком-то виде содействия США конструктивным процессам в этой стране и после вывода американских войск.

Необходимость столь нетипичных для ближневосточного общества преобразований Дж. Буш-мл. объяснил в своём выступлении, посвящённом 20-летию «Национального фонда поддержки демократии» в ноябре 2003 года. Он придерживался точки зрения, что демократические государства друг с другом не воюют, не создают друг для друга опасности. Также демократия ведёт к процветанию народа, раскрытию его лучших качеств. Залогом её успеха в Ираке Дж. Буш-мл. считал, во-первых, общепризнанность демократических ценностей, во-вторых, «инстинкт» свободы, данный свыше каждому человеку, и в-третьих, – положительный опыт США в Германии и Японии. В этих странах при участии Соединённых Штатов были созданы и доказали свою эффективность демократические механизмы. При этом он отбрасывал тезис о несовместимости ислама и демократии, приводя пример Марокко, страны, где органично сосуществуют демократические принципы и нормы ислама. Дж. Буш-мл. отделял ислам от теократических амбиций отдельных политиков. Примером клерикального террора в дискурсе Джорджа Буша-мл. является движение Талибан. Точно так же он разделял понятия «демократизация» и «вестернизация». Демократия, с точки зрения Буша, – это политическая система, предполагающая наличие избираемой, сменяемой, ответственной перед своим народом власти. Одновременно он подчёркивал вспомогательную роль США в процессе создания данной системы.

Но оказывать поддержку иракцам оказалось проблематично в силу нескольких факторов. Во-первых, сказывались дефицит кадров и их квалификация. Отсутствие полномочий у сотрудников ВКА не позволяли им принимать решения от имени своих ведомств. Дополнительно усугубляла ситуацию угроза безопасности. Сотрудники аппарата П. Бремера оказывались в изоляции, не имея возможности без опасений передвигаться по Ираку, а значит, получать информацию о происходящем в стране. Иракцы, сотрудничавшие с оккупационными властями, оказывались мишенью для террористов, что также затрудняло коммуникацию с местным населением.

Повлияли на работу ВКА и решения самого П. Бремера, который сосредоточил процесс принятия решений в руках узкого круга назначенцев. Результатом этой «сверхцентрализации» стала самоизоляция ВКА, что затрудняло обеспечение её

рекомендациями квалифицированных специалистов, понимавших ситуацию в Ираке. Самоизоляция также выражалась в привлечении к восстановлению экономики исключительно американских подрядчиков. Ограниченность их возможностей, наряду с недостаточным взаимодействием с местным населением, а также с учётом террористической активности, привели к неспособности в короткий срок восстановить жизненно важные элементы гражданской инфраструктуры Ирака. Проблемы с подачей электроэнергии имели последствия как политические (общее разочарование иракцев в возможностях коалиции по улучшению их быта), так и экономические (замедление восстановления ключевой для Ирака нефтяной отрасли).

Неспособность ВКА встроить иракцев в политический процесс привела к появлению у них ассоциаций с колониальным прошлым. Это было вызвано стремлением оккупационных властей контролировать процесс создания демократических механизмов в обществе, проводить его «сверху». Причиной служили опасения прихода к власти исламских радикалов по итогам местных выборов. Результатом стало отсутствие властей, которые обладали бы легитимностью в глазах народа. Это относится как к созданному П. Бремером летом 2003 г. Иракскому временному управляющему совету, состоявшему в основном из эмигрантов, так и к местному самоуправлению, которое формировалось оккупационными властями, не обладало достаточными полномочиями и было ограничено в ресурсах. Еще один существенный удар по репутации ВКА был нанесён скандалом вокруг тюрьмы Абу-Грейб (пытки американским персоналом иракских заключенных).

«Сверхцентрализация» навредила легитимности власти также нежеланием ВКА привлечь к решению иракских проблем Организацию Объединённых Наций. Ведь США начали операцию в Ираке без прямой санкции Совета Безопасности ООН, что не способствовало широкому участию международных дипломатов в урегулировании внутрииракских конфликтов. Однако передача политической сферы «*nation-building*» в компетенцию СНБ переломила эту тенденцию. К выработке процесса передачи власти от ВКА иракским представителям и диалогу с лидерами общин о политической системе нового Ирака удалось привлечь алжирского дипломата Лахдара Брахими. Он возглавил посредническую миссию и начал поиски компромисса в процессе создания Временного правительства Ирака. Это стало залогом выработки проекта передачи полномочий от оккупационных властей новым иракским руководителям, который устроил бы как все стороны иракского общества, так и Вашингтон. ООН, чью потенциально конструктивную роль первоначально игнорировали и в Белом доме, и в оккупационной администрации, и в иракском обществе, стала посредником в решении одной из важнейших задач процесса «*nation-building*» - появления в Ираке легитимной власти, создания основы для политического развития общества. Но из-за ошибок на довоенном этапе планирования и недальновидных действий ВКА политическая фаза оккупации завершалась менее результативно, чем предполагалось. Раскол иракского общества не исчез, иракская экономика оставалась в упадке. США начали искать новые способы решения прежних задач.

В четвёртом разделе – «Формирование местной власти: появление парламента» – автор обращается к проблеме реализуемости в Ираке политической системы демократического типа. Именно на этом варианте государственно-политического устройства страны настаивал президент Дж.Буш-мл. и его команда. Ключевым мотивом политики США в Ираке стала поддержка демократических преобразований. Их суть заключалась, во-первых, в создании политической структуры, выходящей за рамки узкообщинных интересов, включающей в политическую жизнь все группы

иракского общества. Во-вторых, построение демократической системы в Ираке могло создать, с точки зрения официального Вашингтона, потенциал для умиротворения всего Ближнего Востока, появления образца недиктаторской, неавторитарной модели существования общества, которая могла бы подвигнуть к демократическим преобразованиям весь регион. В-третьих, создание в Ираке политической системы, в основе которой лежали бы демократические принципы, которая отвечала бы интересам национальной безопасности США – как с точки зрения ликвидации убежища для исламских террористов, очага нестабильности в регионе, так и с точки зрения обретения союзника в борьбе с джихадистами.

С этой целью администрация Дж. Буша-мл. пыталась перенастроить на Ирак часть программ Агентства по международному развитию (*US Agency for International Development*), а также таких инструментов, как Группы по восстановлению провинции (*Provincial Reconstruction Teams*) и разного рода неправительственных организаций. Но быстрой отдачи в решении многовековых конфликтов подобные инициативы дать не могли. Усугублял ситуацию партикулярный, во многом проиитский курс руководства Ирака в лице избранного премьер-министра Нури аль-Малики. Отсутствие быстрых успехов подняло мощную волну критики иракской политики США. Со стороны Демократической партии начали звучать радикальные варианты завершения американской миссии в Ираке. Но президент Дж. Буш-мл. не считал, что можно создать там политическую стабильность простыми методами. Успех иракцев в строительстве нации, с его точки зрения, имел определяющее значение как для облика Ближнего Востока, так и для всего мира. Поэтому оппонентов он призывал проявить волю и терпение.

К концу 2006 г. выяснилось, что Ирак на грани погружения в полномасштабную гражданскую войну. И остановить процесс без смены курса иракским руководством, без давления на него было невозможно. Простое увеличение численности американского контингента не способствовало бы деэскалации конфликта: политика иракских властей радикализовала общество. Это нашло отражение и в дискурсе Джорджа Буша: в январе 2007 г. он впервые критично отозвался о деятельности правительства Ирака, подверг обструкции его внутривластный курс. Премьер Нури аль-Малики уступил, и при посредничестве США обозначились рамки компромисса в иракском обществе. Оказав поддержку тем общинам, которые были готовы выступить против джихадистов, а также склонив багдадское правительство к сотрудничеству с суннитами, Вашингтону удалось добиться относительной консолидации иракского общества в борьбе с «Аль-Каидой». Однако требовалась консолидация и в Конгрессе США: без поддержки законодателей стратегия «Новый путь вперёд» не получила бы необходимых ресурсов. Демократы выдвигали требование предъявить им критерии успеха американской политики в Ираке, а также условия завершения иракской кампании. Республиканцы в ответ выдвинули проект, ставший компромиссным, – 18 показателей для иракского правительства. Это были условия, которые руководству Ирака надлежало выполнить в политической и экономической сферах. От их выполнения, от прогресса в вопросах межконфессионального примирения, совершенствования политической системы и создания базы для экономического процветания страны зависело продолжение иракской кампании США в целом и выделение финансовой помощи иракскому правительству в частности.

Достигнутый в Вашингтоне компромисс позволил добиться успехов в деле национального строительства в Ираке. Главным условием этого прогресса, с точки зрения президента Дж. Буша-мл., стал перевес интересов страны над узкопартийными

интересами, воплотившийся как в партнёрских отношениях между двумя партиями в Конгрессе США, так и в действиях рядовых иракцев, которые отодвинули на второй план свои межконфессиональные и межэтнические противоречия и объединились перед лицом общей опасности. Примечательно, что диаметрально противоположную оценку получило правительство в Багдаде: иракское руководство имело минимальное отношение к преодолению обществом узкообщинных интересов.

Победа над «Аль-Каидой» и получение помощи от США требовали от проиитского руководства Ирака учёта интересов суннитского меньшинства. Компромисс нашёл отражение в договорённостях об участии представителей суннитов в багдадском правительстве, передаче части полномочий из «центра» провинциям, и главное – в устранении перекосов дебаасификации, отстраняющих от участия в политике и общественной жизни тысячи суннитов. Всё это позволило несколько сократить масштабы насилия в иракском обществе.

От компромиссов в политических вопросах, как среди американской элиты, так и в иракском обществе, зависело продолжение иракской миссии США, её успешное завершение. Стороны с большим трудом, но всё же приходили к общему мнению, что способствовало положительным изменениям в иракской политике Соединённых Штатов. В сфере же развития иракской инфраструктуры и экономики не происходило принципиальных столкновений, которые ставили бы под вопрос продолжение иракской миссии. Это говорит о том, что политические, а не экономические интересы определяли иракскую миссию США.

В пятом разделе второй главы – «Процесс «строительства нации» в контексте завершения американской кампании в Ираке» – рассматриваются взгляды Барака Обамы на иракскую кампанию Соединённых Штатов и принципы её завершения. Перед 44-м президентом США стояла непростая задача: прекратить войну в Ираке, но при этом продемонстрировать соответствие этого шага интересам национальной безопасности США. В понимании Б. Обамы война была ошибочным шагом его предшественника в Белом доме, но усилия тысяч американских военнослужащих не были напрасны. Он рассматривал «строительство нации» через призму понятия «безопасность». Она была для Б. Обамы критерием успеха «*nation-building*», она служила задачей для американских военнослужащих и гражданских специалистов, на ней основывалась вся его внешняя политика. Поэтому достижение приемлемого уровня безопасности и снижение террористической активности, а не степень развития гражданского общества и политических институтов в Ираке свидетельствуют, с точки зрения Б. Обамы, о выполнении американской миссии. Иракская нация, в понимании Обамы, была создана, и теперь необходимо развивать американо-иракские отношения. И если Дж. Буш-мл. видел Ирак в перспективе образцом демократии на Ближнем Востоке, то Б. Обама рассматривал отношения с Ираком как пример для сотрудничества США со всеми странами региона. Степень приверженности иракских лидеров идеалам демократии не играла для Б. Обамы принципиальной роли. Он, судя по его высказываниям, позиционировал себя приверженцем парадигмы «*real politic*», а не идеалистом от демократии.

При Б. Обаме Белый дом старался минимизировать давление на правительство Аль-Малики как в политических, так и в экономических вопросах. При этом Вашингтон не отказывался от оказания экономической помощи Багдаду на фоне падения цен на нефть и сокращения иракского бюджета. Но выступать посредником для урегулирования разгоревшегося в марте 2010 года в Ираке правительственного

кризиса администрация Б. Обамы не стремилась: статус-кво при премьер-министре аль-Малики интересовал её больше, чем авторитарные черты его правления.

Невмешательство Вашингтона, игнорирование американскими властями дискриминации суннитского меньшинства в Ираке подвигли шиитского премьера Ирака к подавлению оппозиции. Результаты предыдущих этапов «строительства нации» начали сходиться на нет, но Б. Обаму данная тенденция не пугала. Формальное сохранение демократических институтов и выгодное отличие политики аль-Малики от режима Саддама Хусейна давали повод Б. Обаме говорить о развитии демократии в Ираке и не осуждать действия иракских властей. Эту тенденцию переломило только вторжение боевиков ИГИЛ в Ирак летом 2014 года. Впервые за пять лет нахождения в Белом доме прозвучала критика Н. аль-Малики, сопровождавшаяся требованием к иракским элитам сменить премьера.

Автор также отмечает устойчивость в Ираке такого элемента демократической системы, как «выборное и сменяемое руководство»: попытка аль-Малики в ответ на вотум недоверия устроить военный переворот оказалась безуспешной. Более того, состоялось возвращение к столь важному для Ирака институту как, «представительное правительство», которое было сформировано в рекордно короткие сроки. На основании устойчивости в Ираке таких механизмов демократии, как «выборное и сменяемое руководство» и «представительное правительство» автор делает вывод о возможности существования иракцев в рамках демократической парадигмы политики.

В заключении изложены основные выводы, представленные в положениях, выносимых на защиту:

– в современном мире под строительством нации («nation-building») следует понимать создание политической общности граждан, а не гомогенного с этнической точки зрения сообщества. Последнее невозможно в силу глобальных интеграционных процессов. Поэтому создание нации заключается в общественно-политической консолидации этнических и конфессиональных групп;

– термин «nation-building» уместно применять при характеристике американской политики в Ираке в 2003-2011 гг., поскольку США стремились создать в послевоенном Ираке такую политическую структуру, которая позволила бы гражданам мирным путём конкурировать за властные посты и полномочия и тем самым положить конец «войне всех против всех»;

– доминантой политики США в послевоенном Ираке было обеспечение собственной национальной безопасности. Это выразилось в создании в Ираке такой среды, где террористы не получили бы поддержки и убежища, а также в создании демократических институтов, которые позволяли бы мирным путём отстаивать свои интересы всем социальным группам. Это, с точки зрения США, препятствовало бы появлению нового авторитарного режима, а значит, и возникновению потенциальной угрозы со стороны Ирака;

– одной из важных причин неудачи в создании в Ираке за короткий срок демократического государства, которое могло бы противостоять международному терроризму, являются ошибки, допущенные на этапе планирования и в начальный период американской оккупации Ирака. Ошибки предвоенного периода были вызваны переоценкой руководством США возможностей Министерства обороны, передачей всех полномочий, связанных с проведением иракской кампании, в компетенцию

военных. Желание президента Дж. Буша-мл. избежать конфликтов в вопросе распределения ответственности привело к отсутствию межведомственного взаимодействия. Это, в частности, затормозило процесс мобилизации опытных сотрудников, которые обладали знаниями об иракском обществе, его проблемах, людях, участвовавших ранее в воссоздании институтов государства. Это также проявилось в отсутствии альтернативного плана на случай, если предвоенные расчёты и прогнозы окажутся ошибочными;

– не во всём адекватная оценка руководством США ситуации в Ираке стала важной причиной роста уровня насилия на иракской территории в первый год военной кампании, чего можно было избежать. Помешало стремление оккупационных властей контролировать процессы создания демократических механизмов и восстановления инфраструктуры в стране. Оккупационная администрация опасалась срыва обоих процессов в случае победы исламистов на выборах, проводимых вскоре после свержения режима С. Хусейна. Неготовность ВКА встроить иракцев в политический процесс вызвала у них ассоциации с колониальным прошлым, создав благоприятную среду для распространения идей радикального ислама;

– противодействие повстанческой активности не оказывалось должным образом из-за преобладавших в руководстве Пентагона представлений о её якобы ограниченном масштабе. Соответственно, осознание серьёзности проблемы насилия и проявлявшаяся время от времени готовность пойти на непопулярные, требующие политической воли, шаги способствовали некоторому улучшению ситуации с безопасностью. Примером может служить принятая в январе 2007 г. руководством США стратегия «Новый путь вперёд», сопровождавшаяся как увеличением американского контингента в Ираке, так и давлением на иракское правительство в вопросе национального примирения;

– иракское руководство не всегда играло конструктивную роль в процессе «nation-building». Лидеры Ирака в период после окончания политической фазы оккупации (с лета 2004 г.) оказались не способны предложить универсальную, общеиракскую повестку дня, а продолжали преследовать партикулярные интересы. Политическое соперничество нередко выливалось в вооружённое противостояние. В отсутствие внешних ограничителей иракское руководство в лице премьер-министра Нури аль-Малики тяготело к узурпации власти и авторитарным методам управления страной;

– участие США в «строительстве нации» удерживало лидеров Ирака от произвола. Во-первых, присутствие американских войск служило «барьером» от произвола шиитских властей в отношении суннитского меньшинства. Во-вторых, сдерживающим фактором стала финансовая помощь: американские вложения в восстановление иракской инфраструктуры;

– Дж. Буш-мл. рассматривал войну в Ираке, миссию США после свержения режима Хусейна через призму понятия «свобода»: демократия как политическое воплощение свободы, универсальность свободы и демократии, историзм свободы, соответствие её Божьему промыслу, свобода как путь к воплощению лучших качеств народа, демократия – признак уважения народа, консенсус в обществе, а не его вестернизация. Ирак для него – место столкновения демократии и джихадизма. Поэтому успех в Ираке (создание нации, отказ от междоусобной вражды и диктатуры как способа управления страной) имел для 43-го президента США принципиальное значение;

– Барак Обама оценивал иракскую кампанию через призму понятия «безопасность». Она заключалась в повышении её уровня в обществе как свидетельстве появления нации; приоритетом была борьба с терроризмом и экстремизмом. Основными критериями роста уровня безопасности служили потери боевиков, снижение насилия и боеспособность армии. Наиболее эффективным методом борьбы с угрозами безопасности Б. Обама рассматривал долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество. Он изначально считал войну в Ираке ошибочным шагом предыдущей администрации, поскольку Ирак – в отличие от Афганистана – не являлся прибежищем сил международного терроризма. С точки зрения 44-го президента США миссия американских войск была выполнена к концу 2011 года. Доказательством тому служили спад насилия в Ираке, способная давать отпор террористам иракская армия, существенные потери джихадистов. Поэтому Б. Обама считал необходимым вывести войска из Ирака. Такой шаг позволил бы консолидировать американскую нацию, расколотую иракской войной;

– причина успешного вторжения боевиков «Исламского государства» в 2014 г. кроется не в состоянии боевого духа иракских солдат, а в сравнительно низком уровне их профессионализма. Это подтверждалось как ходом боевых операций, проводимых по инициативе иракских военных, так и в оценках американского и иракского военного командования;

– иракцы оказались восприимчивы к идеям демократии. Это выразилось, во-первых, в участии в выборах как местного, так и общегосударственного уровней. Во-вторых, в участии в программах развития гражданского общества, организованных правительственными и неправительственными организациями. В-третьих, в устойчивости таких демократических механизмов, как выборное сменяемое руководство, и представительное правительство, несмотря на угрозу со стороны ИГИЛ, а также попытку военного переворота;

– Россия и Соединённые Штаты могут сотрудничать по проблеме ИГИЛ, поскольку политику США в Ираке определяли не столько гегемонистские или корыстные (связанные с перспективой эксплуатации углеводородов) устремления вашингтонских элит, сколько интересы национальной безопасности, которой угрожали исламские радикалы. Джихадизм является угрозой не только для России и США, но и для всего мира.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Евсеенко А.С. Nation Building – процесс и термин: происхождение и эволюция // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – №4. – С.67-81;

2. Евсеенко А.С. Политика Дж. У. Буша в Ираке // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – №9. – С.59-74;

3. Евсеенко А.С. Концепция «строительства нации» на примере политики Джорджа У. Буша в Ираке // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. – 2015. – №5. – С.41-56.

4. Евсеенко А.С. Проблема завершения войны в Ираке в дискурсе Барака Обамы // Война в американской культуре: тексты и контексты: [Сб. ст.] / Под ред. В.И. Журавлёвой, И.В. Морозовой, Х.Б. Фернандеса. М.: РГГУ. – 2017. – С. 473-480;